

Понимаете ли Вы современное искусство? А хотите ли Вы его понять – о чем оно говорит, для чего создано? Ведь подчас перед Вашим взором предстоят совершенно невероятные конструкции странной формы, вида, размера. Каковы пути постижения произведения искусства, как необходимо правильно пройти, прочитать ту или иную работу, чтобы вы заговорили друг с другом?

Современное искусство предлагает спектр различных вариантов и возможностей для того, чтобы возбудить каждого зрителя к взаимодействию с ним. За счет каких ориентиров это происходит? Прежде всего, это, конечно же, форма, внешний облик. Именно она приглашает человека не пройти мимо, а подойти рассмотреть – если вы находитесь в едином пространстве, или не перейти на следующую страничку, если смотрите в интернете. Одной из особенностей современного искусства является то, что оно нацелено на интерактивное общение со зрителем – призывает не только быть сторонним наблюдателем, но и двигаться, искать, «включать» тактильные ощущения, и уже через них продолжать путешествие по произведению искусства.

В 2011 году в величественном парижском Гран-Пале состоялась очередная выставка «Монумента», на которой известный британский скульптор индийского происхождения Аниш Капур представил композицию «Левиафан». Но кто или что это?

В огромном нефе Большого Дворца на 13,5 тысячах кв. м. расположились три полых надувных сферических объема, соединенные в центре четвертым объемом эллиптической формы. Высота инсталляции достигает 33 метров, лишь немного не доходя до стеклянной крыши дворца, а общая длина составляет почти сто метров – «Левиафан» буквально заполонил собой все окружающее пространство. Объемы из поливинилхлорида, подобного по своим свойствам человеческой коже, плавно перетекают друг в друга, создавая, будто живое и дышащее единое целое, пронизанное лучами-сосудами. Но что это? Огромная молекула, сферической формы шатер или, может, неведомое многоголовое создание, расплзшееся по всему нефу? Зачем оно здесь? Величественный «Левиафан» призывает оценить свои размеры, соотнести себя с ним, ощутить его гигантскую подавляющую мощь, обойти, пройти под «шеями»-переходами объемов... Вдруг одна из частей, та самая – вытянутая эллиптической формы – превращается во вход, в своеобразную горловину – желоб, призывающую войти внутрь. Что там может быть? Крутящиеся двери не дают какого-то определенного представления о том, что может быть за ними, поэтому в полном неведении входим вовнутрь.

Перед нами открывается внутреннее багряно-красное пространство, но оно не соответствует внешней форме – три объема, которые покоятся на земле и снаружи кажется, что по ним можно свободно пройти, изнутри оказываются недостижимыми, при том не только в прямом смысле – в них нельзя пройти – но и даже взглядом их невозможно постичь. Мы стоим на площадке, огороженной латексными стенами, а огромные сферические объемы непостижимым образом внутри уменьшаются

в размерах и расположены много выше человеческого роста. Мы оказываемся в непривычном и даже фантастичном пространстве: внутри нет ничего, кроме воздуха, наполненного багрово-красным цветом, изнутри соединяющие линии-кровеносные сосуды испещряют пространство, на них накладывается тень от перегородок стеклянного потолка – и ты уже оказываешься, будто в какой-то сетке-западне. Циркуляция воздуха крайне затруднена, потому что нутро «Левиафана» наполняется живым дыханием людей, находящихся внутри - здесь жарко, душно, дискомфортно. Напряженный, возбуждающе-агрессивный красный цвет заставляет работать чувственную составляющую, стимулирует спектр ассоциативных реакций – где я? В неземном пространстве, в огне, пекле, окруженный жаром и кровью? Или в огромной материнской утробе?

Мы все еще не понимаем, где оказались. Ведь «Левиафан» - это многогранное существо, в котором соединяются мифологический, библейский и исторический аспекты. Наверняка вы слышали о Левиафане как о многоголовом морском чудовище, существовавшем еще до начала времен. Аниш Капур создает свое исполинское трехголовое существо на длинной шее. Вытянутый входной объем превращается в горловину, заманивающую человека в свое нутро, который идет туда добровольно, искушенный постичь загадочную тайну – что скрывается за внешне спокойной оболочкой.

Упоминания о Левиафане идут из древнефиникийской мифологии, согласно которой это древнее морское чудовище, олицетворяющее силы зла и разрушения, оно сражается с богами, но оказывается поверженным. Мифологический аспект раскрывает «Левиафана» как некую чудовищную губительную мощь, обосновавшуюся в человеческом мире – ведь он «заполз», раздулся в Гран-Пале, разместившись на большей его части.

В христианском учении в Книге Иова приводится его описание (40, 20-41): «Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его..., круг зубов его - ужас...; от его чихания показывается свет; глаза у него - как ресницы зари..., дыхание его раскаляет угли, из пасти его выходит пламя; он царь над всеми сынами гордости». Христианский аспект сохраняет деструктивное значение персонажа, и здесь также над ним одерживает победу Бог. Перенося это знание на художественную реальность - каждый зритель, и мы с вами в том числе, становимся не просто соблазненными таинственностью существа, представшего перед нами, но и «осмелившимися потревожить его», зайти в нутро инфернального чудовища.

Иносказательное «дыхание его раскаляет угли, из пасти его выходит пламя» превращается в художественном пространстве в замкнутый объем, в котором душно и жарко – свет, проходящий через световой купол Гран-Пале, а также дыхание многочисленных людей, находящихся внутри, повышает температуру воздуха, благодаря чему внутри оказываешься, будто в утробе, жерле. Пронизывающие все пространство вокруг линии-капилляры еще больше усиливают ощущение нахождения внутри живого организма – ты становишься его частью - чудовища, обладающего разрушительной силой.

Средневековое представление связывало образ Левиафана с сатаной, одним из демонов, а его рот стали считать «вратами ада». И здесь вход и есть врата, иносказательно ведущие в ад – место отличное от светлого пространства вокруг. «Левиафан» - аллегория чрева ада, тотальной деструктивности окружающего мира. Перенеся на это представление в обычную жизнь, может возникнуть ассоциация, что мир вокруг, словно пустая оболочка, дающая лишь удовлетворение материальной человеческой составляющей, отходя от потребностей душевного и духовного развития.

Левиафан – это и еще один из символов Страшного суда, Апокалипсиса. И не замечая, уже, будучи малой частью Левиафана, неожиданно будто и сам предстаешь перед высшим судом. Ведь есть за что? Собственные страхи, проступки, прегрешения – все это вдруг обостряется и становится явным.

Кроме того, Левиафан - это правящий деспот – по аналогии с одноименным трактатом XVII века Томаса Гоббса - подавляющий права и свободы человека как в широком смысле, так и в конкретном случае с китайским художником-бунтарем Ай Вейвеем, которому Аниш Капур посвятил открытие своей выставки.

Так кто же такой «Левиафан»: демоническое существо, хтоническая сущность, адские силы, направленные на уничтожение всего и вся? Предложенная модель поведения ориентирована на разрушение, как всего мира, так и целостности каждого из нас на личностном уровне. Но может ли быть это предостережением, попыткой современного искусства через внешнюю агрессивность побудить к созидательной деятельности?

Апокалиптический «Левиафан» буквально сталкивает каждого из нас лицом к лицу со опасностью: окутывающая нагнетающая обстановка не дает даже полноценно дышать. Формируя тревожную, захватническую атмосферу «Левиафан» задает и аналогичный способ поведения по отношению к себе. Но здесь и возникает вариативность в нашем движении – согласиться с этой враждебной обстановкой и покориться ей, или же преодолеть обуздавшие иррациональные страхи – действуя наперекор, перебарывая навалившуюся со всех сторон агрессивную среду. Произведение дает свои «зацепки» - ведь мы же не просто оказались в этом пространстве – проделываем сложный путь, при том не столько в физическом плане, сколько в душевном движении преодоления внутреннего разрушительного начала в самом себе – ведь мы все еще внутри дьявольского чрева. Способный справиться – победитель.

Осознание изменения самого себя – и есть новый этап общения с произведением искусства, что оно дало каждому из нас? Ведь следующий шаг, как глоток свежего воздуха - это выход наружу в светлый яркий мир, который будто заново открывается после неожиданного душевного путешествия по закоулкам «Левиафана», не правда ли?